

С т е н о г р а ф и ч е с к и й   о т ч е т

XXI МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ КОНГРЕСС:
*«БАНКОВСКИЙ БИЗНЕС И БАНКОВСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ:
СТРАТЕГИИ, РЕЗУЛЬТАТЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ»*

ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ

7 июня 2012 года

Санкт-Петербург

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>А.Ю. СИМАНОВСКИЙ, Первый заместитель Председателя, Банк России, Москва</i>	3
<i>В.К. КОНТОРОВИЧ, Первый заместитель Председателя, Банк России, Москва</i>	3
<i>М.Ю. МАТОВНИКОВ, Генеральный директор "Интерфакс-ЦЭА", Москва</i>	4
<i>А.Ю. СИМАНОВСКИЙ, Первый заместитель Председателя, Банк России, Москва</i>	4
<i>КАРУАН ХАЙМЕ, Генеральный управляющий, Банк международных расчетов, Базель</i>	5
<i>А.Л. САВАТЮГИН, Заместитель министра, Министерство финансов Российской Федерации, Москва</i>	6
<i>М.Ю. АЛЕКСЕЕВ, Председатель Правления, ЗАО "ЮниКредит Банк", Москва</i>	7
<i>Г.А. КЛЕМЕНТЬЕВА, СПб фонд поддержки МБК, Санкт-Петербург</i>	8
<i>М.И. СУХОВ, Заместитель Председателя, Банк России, Москва</i>	9
<i>А.Ю. СИМАНОВСКИЙ, Первый заместитель Председателя, Банк России, Москва</i>	9

XXI МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ КОНГРЕСС

«БАНКОВСКИЙ БИЗНЕС И БАНКОВСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ: СТРАТЕГИИ, РЕЗУЛЬТАТЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ»
ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ

Санкт-Петербург, 7 июня 2012 года

А.Ю. СИМАНОВСКИЙ

Коллеги, есть предложение начинать подведение итогов. Алексей Львович, я думаю, к нам присоединится и подведет те итоги, которые посчитает нужным.

Судя по количеству участников, подводящих итоги, никто не ощутил в ходе проведения конгресса какого-то чрезмерного напряжения в том смысле, что, когда было сильное напряжение в ходе какого-то мероприятия и, соответственно, есть надежда на то, что разрешится некая проблема или группа проблем в ходе подведения итогов, тогда все заинтересованы в том, чтобы прийти и послушать, как проблема будет разрешаться, как напряжение будет сходиться на нет.

Повторяю, судя по тому, что участники, подводящие итог, настроены миролюбиво с точки зрения количества и с точки зрения выражения лиц, конгресс прошел достаточно спокойно, нормально. Наверно, многие получили ответы на те вопросы, которые у них накопились. Те, кто ответы на вопросы, которые у них накопились, не получил, может быть, получили ощущение того, что их вопросы не самые страшные, что можно поискать ответ на них в спокойной домашней обстановке, что, в конце концов, есть время для того, чтобы либо ответить на эти вопросы, либо признать эти вопросы не столь значимыми.

Если я ошибаюсь, у нас будет возможность после того, как выскажутся участники подведения итогов, здесь в президиуме будет возможность тем, кто чувствует, что есть какой-то наболевший вопрос по теме конгресса, который не был затронут, и он требует специального ответа здесь и сейчас, будет возможность задать этот горячий, острый, не дающий возможности спокойно жить, вопрос.

Я бы хотел попросить участников такой импровизированной панели ответить, по возможности, на два сопряженных вопроса. Понятно, что все в разной степени принимали участие в работе и пленарного заседания и дискуссионных панелей, тем не менее, два вопроса: на ваш взгляд, какие проблемы были в центре внимания всего конгресса. Это общая шапка, под шапкой два вопроса – какие проблемы, с вашей точки зрения, с учетом работы конгресса, какие-то импульсы с точки зрения разрешения получили, по каким проблемам конгресс позволил увидеть дополнительный свет в конце того самого пресловутого туннеля.

Здравствуйтесь, Галина Анатольевна проходите в президиум, мы вам оставили место с Михаилом Юрьевичем Алексеевым.

(Аплодисменты).

Наконец, подошел человек, который на все и ответит.

И какие тем не менее проблемы с точки зрения своей остроты никакого смягчения не получили и, более того, может быть, какие-то проблемы с персональной, личной точки зрения, исходя из результатов работы конгресса, стали казаться еще более острыми, чем они казались до конгресса и, может быть, об их существовании не было известно.

Мы начнем по отношению ко мне справа налево, если не возражаете, коллеги.

В.К. КОНТОРОВИЧ

В силу того, что я участвовал только на сегодняшней панели, насколько я понимаю из сообщений прессы, конгресс в основном занимался вопросами, связанными с устойчивостью банковской системы, в связи с европейским кризисом, и, так или иначе, со всеми вопросами, которые с этим связаны, включая, в первую очередь, вопросы банковского надзора, его жесткости, мягкости, адекватности.

Что касается проблем, которые стали более острыми, например, я лучше понял общую ситуацию с электронно-цифровой подписью, как ни странно. И сделал для себя кое-какие выводы.

Я с вашего позволения займу еще одну минуту. Дело в том, что хранение документов в электронном виде (этому вопросу было посвящено 30 процентов времени) в конечном счете, связано с вопросом формирования технологических цепочек, так или иначе обеспечивающих в цепи весь процесс. Даже у нас (не буду говорить, по какому направлению) за много лет мы эту проблему до конца решить не можем. Я полагаю, что это реальная проблема.

Спасибо.

М.Ю. МАТОВНИКОВ

Я могу отвечать только за последний день, за остальным я следил только по сообщениям СМИ. И насколько я понял, что конгресс проходит в исключительно интересной обстановке и из разговоров в кулуарах следует, что очень многих участников волнует то, чем нам грозит ситуация в Европе, чем нам грозит весь этот внешний фон. Все понимают, что мы находимся в предкризисной ситуации, это отражается в рассуждениях об управлении рисками, это отражается на подходах формирования стратегии банков, не считая того, что на все это дело накладывается то, что сама банковская система находится на стадии перехода в новое качественное состояние.

И, как я проповедую, что 20 лет назад и даже 10 лет назад никто не мог поверить, во что превратится банковская система к текущему моменту. Точно также мы не можем поверить сейчас в то, что будет через 10 лет. На нашей панели была интересная дискуссия, много интересных соображений и все-таки мне кажется, что многие из наших рассуждений были более семантическими, чем содержательными. Можно это называть радикальной реформой, можно называть радикальным изменением, можно называть временными изменениями совершенствования законов, но в результате мы должны выйти на качественно другую систему.

В том, что касается регулирования банковской системы, безусловно, понятно, что основной вектор будет выдаваться идеологии, которая формируется базельским комитетом, а нам, так или иначе, придется делать большое количество вещей, отражающих нашу местную специфику. В частности, Алексей Юрьевич справедливо говорил, что наши главные проблемы лежат в том, что у многих банков нет банковского бизнеса, они прикидываются банками. И эти вопросы надо решить раньше, чем будем внедрять любые компоненты Базеля.

Но все вместе должно сформировать принципиально другую банковскую систему и на это у нас есть некоторое время. И нам повезет, если это будет происходить не под давлением кризиса. В случае развития кризисного сценария нам придется все это делать быстро и реформу придется делать радикально.

А.Ю. СИМАНОВСКИЙ

Спасибо, Михаил Юрьевич.

Касательно того, что мы сначала перделаем свою банковскую систему и только потом будем внедрять рекомендации международного сообщества, я боюсь, не получится, потому что это будет означать, что мы будем внедрять рекомендации международного сообщества очень нескоро, во всяком случае, не в соответствии с графиком третьего Базеля. Поэтому я думаю, что нам это придется делать параллельно. Более того, внедрение рекомендаций международного сообщества будет способствовать тому, что мы будем улучшать качество нашего банковского сектора и, безусловно, качество нашего регулирования и надзора.

А что касается того, что так тревожно звучит «предкризисная ситуация», то я должен сказать, что вчера и сегодня Гарегин Ашотович Тосунян и Анатолий Геннадьевич Аксаков и другие говорили о том, что мы вообще в кризисе. Поэтому в этом смысле предкризисная ситуация, наоборот, это как бальзам. Что касается кризиса, я сейчас отвлекусь на минуту, наверное.

В 1999 году был конгресс в Санкт-Петербурге. Вы помните, что в 1998 году был кризис, потрянуло здорово. Конгресс был в конце мая и был бал банкиров, и на нем был один коллега из Китая. Он входил в базельскую группу в одну из рабочих групп. Бал банкиров проходит всегда примерно одинаково: столы ломаются, музыка играет, народ танцует. Он посмотрел на эти столы, посмотрел на веселые лица и говорит: «В России кризис? В России нет кризиса».

Я не могу считать нашу ситуацию не только кризисной, но и предрезисной при тех темпах роста, корпоративному кредитованию ниже, по розничному - гораздо выше, но в целом это выходит на год в среднем 20-25 процентов. Как можно говорить о кризисе?

Что касается предрезисной ситуации, я тоже не считаю ее предрезисной, она турбулентная, она в этом смысле неприятная, могут быть ухудшения внешних условий. Если они будут, это повлияет на ситуацию в нашей стране и в банковской системе в том числе. Но я не считаю, что это выльется в кризис. Это мое частное мнение, моя экспертная оценка.

Я бы хотел попросить Хайме Каруана высказаться по теме. Пожалуйста.

КАРУАН ХАЙМЕ

Большое спасибо.

Я хотел бы использовать эту возможность, чтобы поздравить вас с успехом этого конгресса, поблагодарить всех участников конгресса. Это действительно было большой привилегией для меня – получить это приглашение. Я многое узнал о банковской ситуации в вашей стране, и мои замечания имеют более обобщенный характер. В некоторой степени я передал вам содержание дискуссии на международном уровне.

Я вижу два вида проблем, это проблема направления, куда мы хотим идти. Есть разные «пункты назначения» и проблемы, которые связаны с нашим путешествием в прошлом, куда мы движемся сейчас. Возможно, мы движемся в другие стороны. Во всех случаях, тропа, по которой мы идем, очень узкая, очень сложная, как я вам говорил с самого начала. И так как существует различие в странах, эта тропа существует не только в вашей стране, но и в каждой стране, и они уникальны. И мы должны прийти к коллективному соглашению о том, что если соответствующие специалисты в другой стране меняют свое мнение в отношении некоторых вопросов, мы хотим быть общей финансовой системой, где будет хороший климат, где мы сможем управлять рисками.

Так же мы хотим трансформировать собственный капитал на рынке в другие формы, мы хотим быть подготовленными к такого рода переходам, хотим быть со стабильной финансовой системой и в то же время гибкой, хотим обеспечить услуги, которые предполагают дальнейший рост. Я думаю, что международное согласие, соглашения, договоры в рамках Базеля-2 и Базеля-3 – это получить некое общее мнение среди различных участников. И в то же самое время основной принцип должен применяться во всех случаях, во всех странах. Только как туда попасть, как достичь нашей цели? Пусть будут различные для каждой страны пути, но двигаться сравнительно быстро к этой цели, потому что необходимо преодолевать различные трудности по пути к этому месту назначения. И мы должны быть подготовлены к этому путешествию.

Настоящий вопрос – будем ли мы больше подготовлены, когда мы окажемся в новой ситуации, чтобы предотвратить этот очень печальный кризис, свидетелями которого мы были. Я думаю, что мы будем лучше подготовлены, мы должны быть гибкими, должны рассмотреть различные способы защиты. У нас есть много направлений защиты – управление риском, работало не так хорошо во многих странах. В различных странах все происходило по-разному, хотя кризис, конечно, начался в более развитых странах и управление рисками должно было быть значительно лучше, чем оно оказалось. Это другой вопрос, конечно, это рыночная дисциплина и надзор, которые должны были сыграть определенную роль, но не выполнили свою роль, поэтому, очевидно, нам нужно совершенствовать работу над революционными мерами. И надзор конечно не дал нам возможности, к сожалению, увидеть полную картину,

мы не увидели все линии взаимодействия. И мы надеемся, что в следующий раз надзорные органы окажутся более мудрыми, но конечно нужны и другие системы. Поэтому Базель-2 и Базель-3 на это и нацелены.

Даже если все эти защитные линии падут, в конечном итоге, я все-таки надеюсь на то, что мы найдем в банках больше капитала, и весь пакет будет пакетом более высокого качества, и банковская система окажется устойчивой, продемонстрирует стабильность и рост одновременно.

Спасибо больше за ваше внимание в течение этих двух дней.

А.Ю. СИМАНОВСКИЙ

Действительно, очень важный момент: в процессе последней и не только последней дискуссионной панели звучала тема, что регулятор в широком смысле этого слова только за стабильность, за устойчивость и ему, грубо говоря, начихать на рост, а банковский сектор и за то, и за другое, за рост в первую очередь. Здоровье тоже важно.

Я должен сказать, что применительно к регулятору это неправильное представление. Нелепо думать о том, что регулятор – это некая машина, которая работает исключительно для того, чтобы поддерживать устойчивость, имея в виду, что разумеется устойчивость без развития просто невозможна, устойчивость без роста невозможна. Вопрос реальный, адекватный, разумный, пруденциальный динамики роста. Мы за то, чтобы рост был разумным, чтобы рост был устойчивым. Я в этом случае говорю, что я за растущую устойчивость и устойчивый рост, совмещая эти вещи. Мы именно за это, прошу это иметь в виду.

Да, мы ищем компромиссную золотую середину между ростом и устойчивостью.

Разумеется, мы не пожертвуем устойчивостью в пользу роста, как бы привлекательной эта звезда не была, понятно, что она обманет. Звезда роста без устойчивости обманывает. Оказывается, что между небом и землей висит отдельно взятый банк, висит система с соответствующими последствиями, имея в виду, что ни банк, ни банковская система летать пока не умеют.

Я бы сейчас хотел сменить диспозицию, и сейчас мы пойдем, если вы не возражаете, слева от меня к центру. Пожалуйста, Алексей Львович.

А.Л. САВАТЮГИН

Я, скорее, оптимист, чем пессимист в отношении не только положения дел на моем рабочем месте, но и в том, что происходит вокруг, и это, наверно, правильно, потому что если Министерство финансов начнет говорить о кризисе и пугать окружающих, это будет уже совсем страшно. По-моему, Минфин должен до последнего всех убеждать и придумывать все новые аргументы, что все хорошо, что все будет хорошо и никуда не надо бежать, и ниоткуда не надо выносить деньги, а, наоборот, надо приносить, что мы выполним все обязательства – и социальные, и антисоциальные.

А.Ю. СИМАНОВСКИЙ

Я прошу прощения. А если даже не хорошо, то все равно хорошо, потому что может быть и хуже.

А.Л. САВАТЮГИН

Да, конечно, и мы помним, что бывает и хуже. Но в данном случае я это могу говорить с внутренней убежденностью. За прошедшие два дня на этом конгрессе мы слышали разные оценки текущей ситуации как в мире, так и в стране, и разные предложения о том, как нам что-нибудь сделать что-то хорошее, чтобы было еще лучше. И даже сейчас, сидя здесь, глубоко мною уважаемый Михаил Юрьевич высказал, что через несколько лет наша российская банковская система изменится до неузнаваемости и надзор изменится до неузнаваемости, и принципы регулирования

изменяться до неузнаваемости. При всем уважении, я очень надеюсь, что все будет узнаваемо – и надзор, и регулирование, и банковская система, по крайней мере, на горизонте нескольких лет.

Я вспомнил, когда я попал в армию, я служил в стройбате. И когда мы принимали присягу – важный этап в жизни каждого солдата, приехали родители. Все переживали и один полковник говорит: «Мамочки, что вы переживаете, вот стоят ваши ребята, они через два года к нам вернуться, вы их не узнаете, все будет хорошо». Одна мама говорит: «Можно мы узнаем своего ребенка, когда он вернется через два года?».

Я не вижу фундаментальных проблем ни в российской банковской системе, ни в мировой, то есть таких проблем, которых мы не видели бы, о которых не говорили 5 лет назад или 10 лет назад, или 20 лет назад, когда все начиналось. Да, есть мировые колебания сырьевых товаров, есть колебания валютных курсов. Сейчас период большей волатильности, чем было два года назад, но меньше волатильности, чем было 5 лет назад. И кризис 5-летней давности во многом научил нашу российскую систему, и правительство, и Центральный Банк, были придуманы новые инструменты, невиданные досель, например: залоговое кредитование, и целый ряд еще других инструментов поддержки через систему стабилизационных фондов, через Внешэкономбанк, через систему госгарантий, совсем экстравагантной системы капитализации банков через ОФЗ. Она не была использована, но этот инструмент есть, он закреплен в нормативных документах как последний ресурс верховного главкомандования.

И еще всякие другие инструменты поддержки финансового сектора были придуманы совместно и чиновниками, и участниками рынка в очень оперативные сроки.

И в принципе мы прошли кризис 2008-2009 годов без больших потерь, даже по сравнению с некоторыми нашими западными и заокеанскими коллегами. Я более чем уверен, что и сейчас мы уже умнее, взрослее и более подготовленные. Да, бывало сложно, но кому из нас когда не было сложно? И все будет хорошо.

Было много разговоров, пугали с трибуны, что засилье госбанков и монополизация на рынке, и высокая концентрация. Да, наверно, высокая концентрация. Но какое, Боже сохрани, засилье госбанков? На банковском конгрессе не было ни одного руководителя ни одного госбанка, все исключительно частные лица и регуляторы. Только один Михаил Михайлович Задорнов пришел, но он не госбанк, он государственная внучка. Так что все хорошо и будет все хорошо.

А.Ю. СИМАНОВСКИЙ

Спасибо, Алексей Львович.

Пожалуйста, Михаил Юрьевич.

М.Ю. АЛЕКСЕЕВ

Слушая Алексея Львовича, я вспомнил роман Булгакова «Бег», где есть такие слова – «Главкомандующий проходит с веселым видом по перрону и, глядя на его веселое лицо, ни один червь сомнения не может закрасться в наши души». Я думаю, что, на самом деле, самое главное в такого рода мероприятиях – это то, что, как здорово, что все мы здесь сегодня собрались. Уже 20 лет полтысячи человек собираются регулярно, обсуждают какие-то вопросы. Самое главное происходит не только на этой трибуне, в этом зале, а то, что люди общаются между собой, смотрят друг на друга и так далее.

В этом году, когда меня пригласил Михаил Юрьевич Матовников, я с большой радостью откликнулся, потому что давно не был и, честно говоря, хотелось просто посмотреть на коллег, лишний раз пообщаться в кулуарах и так далее. Я очень рад, что я здесь показался.

Я поучаствовал в одном только обсуждении, которое касается системы регулирования и надзора, но мне было очень интересно послушать разные точки зрения на то, как видится перспектива развития этой системы, и это было не бесполезно. В кулуарах тоже состоялись очень интересные разговоры.

Мне кажется, что это очень хорошая, добрая традиция и, безусловно, ее надо продолжать, она самодостаточна в этом смысле. Мы говорили, что надо подумать, как развивать, совершенствовать формат. Действительно, и Алексей Львович сказал, что не так много руководителей первого уровня появляется здесь, хотя все руководство Банка России и руководства Министерства финансов присутствует. Мне кажется, что тоже надо подумать, как здесь что-то подкорректировать.

Может быть, даже и неплохо, что совсем уж острых проблем, которые не дают жить, не поднималось, потому что за 20 лет, что существует наша банковская система, система регулирования, многие вопросы так или иначе уже решили, сняли и то, что делается, делается предсказуемо, в плановом порядке, достаточно системно и многократно обсуждается в разных кабинетах и на разного рода мероприятиях. Я думаю, что главный итог – это то, что состоялся обмен мнениями, состоялись встречи, состоялись разговоры. Атмосфера достаточно хорошая, добрая, и я думаю, что обязательно надо все это продолжать.

А.Ю. СИМАНОВСКИЙ

Спасибо большое. Я надеюсь, что продолжение будет.

Галина Анатольевна, вы скажете несколько слов, имея в виду, что у вас опыт организации подобных конгрессов на протяжении достаточно длительного времени? Пожалуйста.

Г.А. КЛЕМЕНТЬЕВА

Да, я у руля этих конгрессов пробыла 20 лет. В этом году я решила, что надо уступать дорогу молодым, хотя еще достаточно энергии, здоровья – все есть.

Но в это же время все идет вперед, все движется и в банковской системе это очень и очень заметно. За 20 лет мы рассмотрели на этих конгрессах очень много разных вопросов деятельности банковской системы и они успешно решались, принимались итоговые документы, которые отслеживались, которые мы смотрели, они выполнялись.

Я хочу сказать, что это общение – самое основное на нашей петербургской земле. Наверно, это сближает. Вы поедете домой и мне кажется, что у вас после нашего воздуха, после нашего замечательного города, после атмосферы дружбы, сообщества, товарищества все пойдет еще лучше. И никакой кризис нам не страшен – нет, нет и нет.

Я очень рада всех вас видеть. Честно говоря, на рабочие заседания я не приходила, пришла под конец конгресса, потому что тяжело. Как своего ребенка 20 лет растила, растила. Моя команда сохранилась, спасибо ей большое, что она мои седые волосы не подвела. Спасибо, Дмитрий Юрьевич, и тебе тоже.

(Аплодисменты)

А.Ю. СИМАНОВСКИЙ

А мы со своей стороны благодарим Галину Анатольевну за то, что она вырастила помимо конгресса еще такую хорошую команду, которая продолжает обихаживать и организовывать конгресс.

Пожалуйста, Михаил Игоревич.

М.И. СУХОВ

Я не могу не сказать, продолжить тему Галины Анатольевны. Руководитель проявляется не когда он на работе, а когда его нет. То, как организовывала конгресс Галина Анатольевна, она пришла сегодня поучаствовать в конгрессе, но работала тогда, когда мы не видели ее в зале в этом году. За эти 20 лет вы создали действительно то, что мы просто наполняем своими словами, движениями.

В этом году они отчасти были похожи на многие другие годы, потому что я не помню года, чтобы не было каких-то факторов риска, неопределенности, которые обсуждались. Год от года меняется только одно – меняется, по моим наблюдениям, некий контекст обсуждения. Когда конгресс проводился в 2004 году, у нас тоже была меняющаяся ситуация на финансовом рынке и в процессе бала банкиров речь дошла до физического контакта в ходе обсуждения двумя коммерческими банкирами одной из ситуаций гашения векселя.

В тот и последующие годы в принципе мы научились профессиональному отношению к сложным финансовым вопросам. Ситуация турбулентности, ситуация непредсказуемых изменений на финансовом рынке заставляет нас действовать по-новому, а не кричать: «Караул, все пропало!» или, наоборот: «Ура, кризис, я знаю, как заработать». Поэтому в этом контексте я бы обратил внимание на выступление руководителей ассоциаций и на выступления банкиров, похоже люди за период финансовых сложностей понимают, что будет больше работы, она будет другая, но в целом это наша работа в финансовой сфере и мы постараемся сделать ее правильно.

К теме эффективности. У многих участников может сложиться ощущение, что конгресс иногда обсуждает пересекающиеся темы. Это правда. Я помню, например, тему системы страхования вкладов конгресс обсуждал первые 10 лет его работы. Наконец, эта система создана, она заработала.

Характер обсуждения многих проблем, которые были в этом году, показывает, что тема консолидированного надзора за 10 лет тоже обсуждается и законопроект уже в первом чтении обсуждается. Я думаю, не то, что нужно, чтобы все идеи вызрели, как хороший напиток, на конгрессе, а меняется отношение и в банковском сообществе к некоторым идеям. И многие вещи, которые могли раньше казаться парадоксальными, например, 10-15 лет назад было сложно представить, чтобы банкиры поддерживали некие финансовые схемы, которые приводили бы к укреплению надзора, к укреплению регулирования. Сейчас многие говорят: «Доколе будем жить без консолидированного надзора, без современных систем оценки рисков?». Идея овладевает массами, и я думаю, что в последующие годы здесь в Санкт-Петербурге мы будем отмечать очередные результаты наших обсуждений (где-то 10-летние, где-то 5-летние, где-то достаточно быстрые). Но это нормальное состояние, когда общество с разной скоростью воспринимает профессиональные предложения.

Поэтому особенностью этого года было то, что все части конгресса были связаны между собой, под разными углами обсуждали многие вопросы. Новый формат, который мы начали в прошлом году, успешно продолжился в этом году. Я думаю, что это не предел для совершенства, я думаю, что несколько лет нужно поработать в новом формате, посмотреть, какие здесь тоже могут быть изменения.

В последние годы на подведении итогов собирается примерно один и тот же коллектив подводящих и слушающих. Это последнее, третье наблюдение, что и в следующем году все будет в порядке.

А.Ю. СИМАНОВСКИЙ

Спасибо.

Пожалуйста, коллеги, если есть какие-то вопросы, о которых я упомянул, то можно их задать или сделать краткое пожелание. Например, Михаил Юрьевич говорил о совершенствовании формата. На самом деле, в прошлом году мы формат поменяли, сохранили его в этом году. В моем представлении это более живой формат, чем тот, который был

на предшествующих конгрессах. Если есть еще какие-то соображения по совершенствованию формата, мы открыты услышать и подумать о том, каким образом реализовать предложения.

Я не ограничиваю тему, если есть какие-то другие соображения, пожелания, то, пожалуйста. Вопросов нет. Тогда я скажу буквально два слова.

На этом конгрессе, как и на предыдущих, противоборствовали точки зрения, две основные идеологии – либеральная или псевдолиберальная и консервативная. Либеральная или псевдолиберальная – такая, что руки прочь, уйди, противный (я имею в виду регулятор), имелось в виду, что не сейчас.. Это мотивировалось, в том числе тем, что не сейчас. Был кризис, оставил по себе большие, глубокие следы. Еще банковская система не вышла из этого состояния зимней спячки, тут ее не надо терзать, будить и душить нормативными документами, регулированием.

Несостоятельная идеология получается в таком контексте, что вообще никогда не надо принимать никаких решений, связанных с более серьезной оценкой рисков, потому что либо наша, любая банковская система в состоянии стагнации по известным разным причинам, тем не менее, результат один, либо она в состоянии выхода из этого предыдущего состояния и тогда ее тоже нельзя тревожить. Либо она в полете, а когда она в полете, то тогда действительно ее тревожить опасно, потому что прерывать полет – это значит обречь на падение, а падать свысока всегда больно.

Поэтому если в эту логику вводить какие-то ограничительные меры, тогда получается никогда, но ответ «никогда» нас тоже не устраивает. В моем понимании, сейчас наиболее подходящее время с точки зрения того, что рост кредитования мы видим и достаточно существенный в целом, и кризис закончился относительно недавно, помним его и его последствия. И еще нет такого полета, чтобы упасть и больно ушибиться.

Поэтому я исхожу из того, что действуем аккуратно, советуемся, консультируемся. Михаил Юрьевич на последней дискуссионной панели подтвердил и другие участники обсуждения подтвердили, что речь не идет о том, что принимаются какие-то решения на кулуарном уровне Банка России, и банковская система должна им следовать беспрекословно. Ничего подобного! Мы консультации проводили по 110-й больше полугодом, может и год. Так же будем действовать и также. Полагаю, что действовать нам есть куда в этом направлении в рамках консультативного, конструктивного процесса с кредитными организациями.

Есть еще проблемы, обозначенные на мероприятиях нашего конгресса, какие-то носят более технический характер, какие-то – более стратегический, содержательный, принципиальный. В моем представлении, чего-то такого глобально нового и даже локально нового мы не выявили.

Что беспокоит на перспективу? Беспокоит то, что у меня такое ощущение, что будут развиваться деривативные продукты. До кризиса они у нас, как известно, были абсолютно не развиты. В этом смысле мы этой части причин и обстоятельств международного финансового кризиса не хлебнули. Деривативы – штука, конечно, интересная и небезопасная. Соответственно, эта тема для нас, для банкиров, каким образом и сколько можно этого добра допустить для жизни банков, чтобы это не было опасно.

И много всего прочего, интересного нам предстоит впереди. Что нам интересного и приятного предстоит впереди, я надеюсь, что через год состоится очередной, 22-й международный банковский конгресс. Я вижу по улыбке Надежды Алексеевны, что она считает, что вполне может состояться. Надежда есть надежда.

Что касается темы. Мы оставляем открытой возможность. Пожалуйста, можете представлять свои варианты, мы будем думать о своих вариантах. Я надеюсь, что где-то к осени мы с темой определимся после того, как определимся с тем, что конгресс состоится.

Что касается рекомендаций. Мы решили в этом году не писать формального документа, имея в виду, что обычно в этот документ попадает все то, что и без этого документа можно прочитать, - стратегии в публикациях, в нормативных документах, в различных рекомендациях других мероприятий. На мой взгляд, каждый участник конгресса для себя

сделал выводы, какие-то заметки либо на память записал, либо на бумагу записал, либо на компьютер и так далее. Я для себя сделал соответствующие оценки, выводы, соображения.

Если вы не будете настаивать, то мы будем считать, что конгресс - для общения, для коммуникации. И я думаю, что эту проблему, благодаря организаторам мероприятия, мы достаточно успешно решили. И пищу для размышлений мы все получили.

Кроме того, получали, получаем и будем получать различные предложения от банковского сообщества и не только от банковского сообщества, на которые будем, безусловно, реагировать.

Подводя черту нашему конгрессу, к сожалению, все хорошее кончается. Конгресс – вещь очень хорошая, она тоже заканчивается. И я бы хотел еще раз поздравить всех с 20-летием конгресса. Вчера Виктор Петрович Халанский вспоминал о первом конгрессе, о том, как он готовился, как он замыслился, задумывался.

Я бы хотел в связи с этим еще раз поблагодарить всех организаторов всех конгрессов, начиная с первого конгресса и отцов-основателей конгресса, и матерей конгресса (Надежду Алексеевну, Галину Анатольевну), и новое поколение конгрессменов, которые сейчас занимаются вопросами организации конгресса.

Я бы хотел сердечно поблагодарить всех тех, кто принял участие в конгрессе, кто говорил, кто слушал, кто задавал вопросы, кто был равнодушным к темам, вынесенным на обсуждение.

Спасибо всем участникам конгресса, всего вам самого хорошего, хорошего время препровождения в Санкт-Петербурге и счастливой, радостной жизни по окончании конгресса. До новых встреч! Спасибо!

(Аплодисменты)